

ИНТЕНСЕМА КАК ЭЛЕМЕНТ СЕМАНТИКИ ЕДИНИЦ ЯЗЫКА, РЕЧИ (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)

В современной лингвистике существует несколько подходов к пониманию категории интенсивности. Одни лингвисты (И.И. Туранский, Н.А. Лукьянова, В.К. Харченко, Е.М. Галкина-Федорук, В.И. Шаховский и др.) рассматривают интенсивность в рамках экспрессивной стилистики и определяют её как меру экспрессивности. Другие (Е.И. Шейгал, А.Н. Полянский и др.), относят к сфере функционирования категории интенсивности только случаи реальной, объективной интенсификации / деинтенсификации того или иного признака. И, наконец, третьими (Ш. Балли, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Э. Сепир, О.А. Усачёва, М.М. Литвинова и др.) категория интенсивности понимается в широком смысле, как семантическая категория, система средств языка-речи, содержащих в себе какую-либо информацию о количестве / мере / степени / интенсивности признака, безотносительно к тому, является ли она объективной или отражает субъективное мнение говорящего.

Подход последней группы учёных представляется наиболее целесообразным, так как с позиций категории интенсивности нет принципиальной разницы, например, между словом *великан* и словами *исполн*, *верзила*, в то время как первое слово является нейтральным, не содержит экспрессивных коннотаций и передаёт значение объективной интенсивности признака «высокий», а два других экспрессивны, имеют определённые ограничения в сфере употребления и, по большому счёту, в речи передают значения аффективной интенсификации

Итак, мы понимаем категорию интенсивности как категорию семантическую, а элемент значения слова, содержащий в себе какую-либо информацию о количестве / мере / степени / интенсивности признака, то есть сему интенсивности, мы будем называть интенсемой. Данный термин не является нашим новообразованием и используется многими лингвистами, исследующими категорию интенсивности, большинство из которых оперирует термином «интенсема» в значении, изложенном нами выше или близком к этому. Однако есть и другие трактовки данного термина.

Так, по определению И.И. Туранского, интенсема – это «любой дискретный репрезентант (единица), сигнализирующий позицию суперординарного или субординарного на шкале интенсивности», «любая отдельная языковая манифестация увеличения/уменьшения степени экспрессивности» [Туранский 1990: 28]. Он полагает, что «дополнительный звук, звуки (буква, буквы) в слове *большо-о-ой* есть интенсема, аффикс *сверх-* в слове *сверхподхалимствующий* – это также интенсема, прилагательное *громднй* в сравнении с *большой* содержит интенсему» [там же]. Не со всеми приведёнными доводами можно согласиться.

Интенсема, или сема интенсивности, как и любая другая сема – это единица семантики, «мельчайшая (предельная) единица плана содержания, поддающаяся соотнесению с соответствующими единицами (элементами) плана выражения в синтагматическом ряду», по определению О.С. Ахмановой [Ахманова 1966: 400].

Слово *громднй* действительно содержит сему интенсивности, что находит подтверждение в словарных дефинициях: Очень большой, огромный (Толковый словарь Д.Н. Ушакова); 1 Чрезвычайно большой по своим размерам, массе или объёму; огромный. 2 Чрезвычайный по силе, степени проявления (МАС).

Слово *сверхподхалимствующий* также содержит в себе интенсему, однако говорить о том, что интенсемой является аффикс *сверх-* (то есть морфема), нам кажется не вполне правомерным. Логичнее, на наш взгляд, полагать, что в данном слове интенсема в аффиксе содержится, следовательно, аффикс в данном слове будет интенсификатором (средством, служащим для передачи информации о количестве / мере / степени / интенсивности признака). Что же касается семы интенсивности, то она привносится путём добавления к производящему слову аффикса, т.е. посредством словообразования.

Дополнительный звук/звуки (буква/буквы) в слове *большо-о-ой* также не могут быть квалифицированы как интенсема. В данном случае интенсификация достигается либо посредством графики в письменной речи, либо посредством фонетики – в устной. Разумеется, что использование графических или фонетических интенсификаторов накладывает свой отпечаток на семантику слова *большой*, актуализируя и усиливая в его значении сему интенсивности.

В концепции И.И. Туранского происходит, в определённой мере, отождествление понятий «интенсема» – «любая форма, любое языковое средство, любой способ как «шаг», сигнализирующий движение вверх или вниз по шкале интенсивности, как шаг-переход со ступеньки на ступеньку» [Туранский 1990: 28] и «интенсификатор» – «синоним ступени, шага на шкале интенсивности» [там же: 29] (то есть происходит неразличение единиц плана содержания и плана выражения). Отчасти это происходит в силу того, что И.И. Туранский рассматривает семантическую категорию интенсивности с позиций экспрессивной стилистики, вследствие чего главным вопросом для него, по его же собственному определению, является вопрос «какова степень интенсивности высказывания» [там же: 35]. Понятие «интенсемы» (= интенсификатора) помогает И.И. Туранскому квантифицировать степень интенсивности: наличие в отрезке текста (слове, словосочетании, предложении) одного интенсификатора сигнализирует о первой ступени интенсификации, двух – о второй и т.д.

Не в полной мере определено место интенсемы в структуре семантемы – вещественной части слова, той его части, которая несёт его лексическое, материальное значение [Ахманова 1966: 400]. На этот факт обращает внимание С.Е. Родионова: «представляется необходимым исследование взаимодействия семы интенсивности с другими компонентами лексического значения слова [...] При этом интерес представляют как более изученные эксплицитные выразители интенсивности – интенсификаторы (очень, страшно, безумно, невероятно и т.п.), так и интенсификаты – слова, у которых сема интенсивности имплицитно содержится в их значении» [Родионова 2004: 306].

Отдельные исследования затрагивают лишь определённые аспекты этой проблемы. Так, М.М. Литвинова в ходе своего диссертационного исследования заключает, что «на уровне лексического значения слова интенсема может являться не только частью (или составлять его целиком) денотативно-сигнификативного и коннотативного макрокомпонента, но также иметь статус потенциальной семы, получающей актуализацию в особых речевых условиях» [Литвинова 2002: 8]. Пр.: *Прав было маловато, зато обязанностей вагон.* (В.П. Катаев).

Е.В. Бельская, анализируя семантику интенсифицированных слов, вводит понятие «семантические диффузы» – «слова, возникшие в результате абсолютизации интенсемы в структуре значения и потому без учёта контекста приложимые к широкому кругу интенсивных действий [Бельская 2001: 15]. Пример: *Вылазь, дяденька, сыть на крышу* (М.А. Булгаков).

Вышеизложенное показывает, что в современной лингвистике понятие интенсемы изучено не полностью, исследования данной проблемы фрагментарны и не содержат целостного, всестороннего анализа, что свидетельствует о необходимости такого рода изысканий не только для осмысления механизмов интенсификации, но и для изучения семантических процессов в целом.

Литература

- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
Литвинова М.М. Способы выражения интенсивности признака на материале ранних сатирических произведений Михаила Булгакова. Автореферат дисс. канд. филол. наук. М., 2002.
Родионова С.Е. Интенсивность и её место в ряду других семантических категорий. // Славянский вестник. Выпуск 2. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 300-313.
Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. М., 1990.

О.И. Кальнова (Россия, Самара)

ЭКЗОТИЗМ КАК ТИП ИНОЯЗЫЧНОГО СЛОВА

Одна из современных типологий иноязычных слов ставит во главу угла признак наличия/отсутствия эквивалента в системе языка-реципиента [Маринова 2008: 42]. Деление всех иноязычней на эквивалентную (так называемые вторичные наименования реалий, уже имеющих обозначения в языке) и безэквивалентную лексику (в данной типологии к ней относятся не только экзотизмы, но и обычные заимствования – вообще все иноязычные слова, не имеющие эквивалента в языке-реципиенте), с одной стороны, привлекает своей простотой и непротиворечивостью, а с другой – требует детального анализа. При таком понимании особенно важным оказывается исследование природы экзотических слов, в самом определении которых отсутствие эквивалента в заимствующем языке является базовым.